

Глава 1251. У Хана Чжуоли действительно дурные намерения!

.

Однако Хан Чжолинь боялся, что одной фотографии будет недостаточно, чтобы впечатлить упрямого Хан Дунпина. Поэтому он переслал их все на его телефон.

Хан Дунпин, хмурясь, просматривал фотографии одну за другой.

На снимках хорошо было видно лицо Ся Исинь. Качество камеры Лу Ман было неплохим. Даже снимки, которые она делала ночью, были достаточно четкими, чтобы Хан Дунпин убедился, что это действительно Ся Исинь. Он больше не мог ничего опровергнуть, ссылаясь на то, что изображение было нечетким.

Если не считать нескольких фотографий, на которых Ся Исинь смотрела прямо в камеру, Ся Исинь почти все время не сводила глаз с Чэнь Цзэфэна.

Они о чем-то оживленно разговаривали и все время радостно улыбались. По фотографиям было видно, что они действительно близки.

Дальше сцены становились еще более неприглядными.

Чэнь Цзэфэн по-свойски обнимал Ся Исинь, как будто вокруг никого не было, а потом целовал ее лицо и губы. Ся Исинь была этому только рада.

Побагровевший Хан Дунпин с ошеломленным выражением лица уставился на эти неприглядные фотографии.

Хан Дунпин, вероятно, сейчас думал только о том, что потерял лицо.

Только Линь Лие по-настоящему сочувствовала Хан Чжолиню. Она сразу согласилась с Хан Чжофэном:

– Развод! Они должны немедленно развестись!

Хан Дунпин хотел что-то сказать, но Линь Лие оборвала его, сердито заявив ему прямо в лицо:

– Даже заикаться не смей, что ты все еще сомневаешься! Хочешь сказать, что мы не можем точно определить по этим фотографиям, что это действительно Ся Исинь?

Хан Чжофэн почувствовал, что больше нельзя молчать и нужно признаться.

- Мама, брат, я должен вам сказать еще кое-что, вы только не нервничайте, – сказал он чуть тише.

Он боялся не за мать, а за старшего брата.

Хан Чжолинь повернулся и, подняв бровь, спросил:

- Почему у тебя такой виноватый голос?

- Я... я взял слюну Линькай и твою зубную щетку и пошел в центр медэкспертизы со старшим братом, чтобы заказать тест ДНК, – почти прошептал Хан Чжофэн и украдкой взглянул на выражение лица Хан Чжолиня.

Однако даже в этот момент Хан Чжолинь все еще оставался невозмутимым.

- Что?! – Линь Лие была шокирована и рассержена, но ее возмущение было направлено не на Хан Чжофэна. – Это значит... вы подозреваете что Линькай...

Хан Чжофэн осторожно объяснил:

- У старшего брата и Ся Исинь обычные мочки ушей, а у Линькай – нет. Мама, хотя у тебя и нет отвисших мочек ушей, но они есть у всех детей семьи Хан, даже если у их матерей приросшие мочки, как у тебя. Так же, как у меня и старшего брата – у нас обоих мочки есть.

- И все же, мама, я думаю, что это не может считаться разумным доказательством. Наследование между поколениями возможно, но меня очень обеспокоило поведение Ся Исинь с тех пор, как она вернулась со старшим братом и сыном из Европы. Каждый раз, когда кто-нибудь из нас, его семьи, приближался к Линькаю, она всегда защищалась от нас и смотрела на нас волком, пока мы не чувствовали неловкость и не теряли желание подходить ближе к ее сыну. – Хан Чжофэн намеренно называл малыша просто Линькаем и больше не использовал фамилию Хан.

В глубине души он уже чувствовал с уверенностью на 99%, что Хан Линькай не принадлежит к семье Хан, так что он мог бы просто называть его Линькаем.

- Я не мог не думать о том, что раньше мы всегда предполагали, что Ся Исинь просто слишком заботилась о своем сыне, но что, если это не так? Возможно, на самом деле Ся Исинь боялась, что мы обнаружим что-то подозрительное, поэтому она всегда внимательно следила за нами, – сказал Хан Чжофэн. – Вот поэтому я решил, что независимо от того, верна ли догадка второго брата или нет, мы должны сначала проверить ее. Или же это навсегда останется занозой в наших сердцах.

Хан Дунпин сердито усмехнулся.

- У Хана Чжуоли действительно дурные намерения! Только из-за каких-то беспочвенных умозаключений он с подозрением отнесся к Хан Линькаю и заявил, что мой внук не ребенок нашей семьи? - взорвался он.

Линь Лие больше не потрудились даже отругать Хан Дунпина, и просто относилась к его словам так, как будто они были пустым звуком.

Хан Чжолин и Хан Чжофэн разделяли ее отношение.

- Старший брат, прости, что я сделал это за твоей спиной, - осторожно сказал Хан Чжофэн. - Второй брат сказал, что если результат докажет его неправоту, он лично извинится перед тобой.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1265262>